

University of Tehran press

Semantic components of the concept of "nostalgia" in the verbal culture of Iranians and Russians

Asghar Ghodrati* 0000-0002-6803-8211

Department of Russian language teaching Allameh Tabataba'i university Tehran. Iran

Email: asghar_ghodrati@atu.ac.ir

ABSTRACT

Nostalgia is considered a new phenomenon in linguistics and for this reason, many of its semantics are still unknown and unclear to linguists. Nostalgia is formed based on the emotional meaning load of a person towards the past, and because of this emotional meaning load, it can be searched in Persian literature in the form of mysticism and Sufism. The place of nostalgia is in the heart and soul of human. The equivalents of nostalgia in both Persian (hasrat/deltangi) and Russian (rocka) cannot fully convey the meaning of nostalgia. Therefore, more supplementary tools are used through linguistic and text dependents to convey this concept. It seems that linguistic equivalents in Persian have a wide lexical diversity. In the Russian verbal culture, the word rocka has a broader meaning of nostalgia than "longing" in the Iranian verbal culture. The concept of "longing for the homeland" in Persian language is expressed with the help of the combinations "homelessness" or "the sadness of being away from the homeland". In this particular case in the Russian language sub-expansions чужая страна (foreign country) or устрианица (foreignness) are used to convey this concept. Nostalgia can be equated with "sadness" and "regret". In the current research, library research and comparative descriptive linguistics methods have been used. The result and innovation of the present research, on the one hand, is related to identifying the semantic components of nostalgia, and on the other hand, it considers the classification of linguistic formulas of nostalgia in the two languages being compared.

ARTICLE INFO

Article history:

Received: 13 May 2024

Received in revised form
30 June 2024

Accepted: 01 July 2024

Available online:
Summer 2024

Keywords:

Nostalgia, semantics and linguistic structures, utopia, Persian language, Russian language

Ghodrati, A. (2024). Semantic components of the concept of "nostalgia" in the verbal culture of Iranians and Russians.. *Journal of Foreign Language Research*, 14 (2), 219-233. <http://doi.org/10.22059/jflr.2024.376462.1126>

© The Author(s).

Publisher: The University of Tehran Press.

DOI: <http://doi.org/10.22059/jflr.2024.376462.1126>

1. Введение

Ностальгия/*хасрат* – это характеристика, которую может испытывать все человеческое общество независимо от уровня образования, социального положения, возраста и других критериев, и несмотря на то, что диагноз и определение ностальгии произошли в психологии, но в настоящее время это больше не известен как просто психическое заболевание. У каждого человека есть прошлое и приятные воспоминания, которые он считает безопасным убежищем в прошлом. Цель настоящего исследования – сосредоточиться на поиске семантических компонентов ностальгии и, насколько это возможно, найти лингвистические конструкции, используемые в двух изучаемых языках – персидском и русском. Гипотеза настоящего исследования заключается в связи между человеческим мышлением и эмоциями и культурой. А поскольку ностальгия связана с областью человеческих эмоций, используемые языковые модели могут указывать на разнообразие мышления между двумя народами Ирана и России.

2. История исследования

Мохаммад Амин Эхсани Эстехбанати и Манидже Абдуллахи обсудили тему печали и тоски в стихах Сиаваша Касраи (Эхсани Эстехбанати, Абдуллахи, 2017); Ядулла Джалали Пендари, Мохаммад Казем Кахдуи и Можган Мирхосейни исследовали элемент тоски в воспоминаниях современных поэтов (Джалали Пендари и др., 2009); Масуме Садеги рассмотрел феномен ностальгии и

тоски по дому в поэзии Надера Надерпура (Садеги, 1400); Темой исследования Ахмада Ганипура Малекшахи, Надера Эбрагимяна и Амирхосейна Эбрагимяна является сравнительное исследование концепции ностальгии в стихах Сохраба Сепехари и Кайсара Аминпура (Ганипур Малекшахи и др., 2014); Мастуре Дадур Кашани и Сейед Хамед Мусави Джарукани изучили графические схемы зависти и тоски у Саади Бостана (Даваркашани и Мусави Джарукани, 1401). Юсеф Аали Аббас Абад проанализировал ностальгию и тоску в работах Манучехра Аташи, Надера Надерпура и Мехди Ахвана Третьего. По его словам, почти такой смысл можно увидеть в творчестве всех иранских поэтов и художников (Али Аббас Абад, 2007). Азим Юсефи, Мохаммад Хаким Азар и Мазахер Никха ищут концепцию ностальгии в стихах Хосейна Панахи (Юсефи и др., 2018). Как следует из предыстории темы исследования, большая часть исследований, проводимых в области персидского языка, связана с поэзией. Однако в этих исследованиях при рассмотрении концепции ностальгии в произведениях иранских писателей в основном была принята во внимание пространственная ориентация; Исследование Мастуре Дадуре Кашани и Сейеда Хамеда Мусави Джарукани в этом отношении отличается от других исследований, поскольку они исследуют языковые образцы, основанные на теории визуальных схем Марка Джонсона; Взгляды Мастуре Дадуре Кашани и Сейеда Хамеда Мусави Джарукани

больше относятся к области этики и религии. Самия Абдуллахи Неджат, Мохаммадзаман Ахмади и Абдолреза Модаресзаде смотрят на ностальгию с точки зрения мистицизма. Основываясь на исследованиях, иранские исследователи обнаружили, что понятие ностальгии более чем что-либо имеет глубокую связь с литературными произведениями, особенно с персидской поэзией. Четкое отличие исследований Самия Абдуллахи Неджата и его коллег заключается в их новом взгляде на концепцию ностальгии, которую они считают духовной и духовной мерой в значении дистанции человека от своего творца, которая является одной из сюжетов исламской мистической литературы (Абдуллахи Неджат и др., 1400: 233-234). В российских исследованиях о ностальгии и ее эффектах говорили такие ученые, как Мартынов в области смысловой нагрузки, Ласки об утопии и отчаянии, Абрамов, Мосли и Евгнева, которые используются в настоящем исследовании. Возбецкая, Чеснакова, Щербинин, Варабьева, Раскатова и Смирнов — видные исследователи, анализировавшие утопию, ностальгию и осмысленность.

3. Метод исследования

Материалы предстоящего исследования собирались двумя способами: библиотечным и обращением в НКРЯ. Метод исследования — сопоставительная описательная лингвистика персидского и русского языков.

4. Обсуждение и обзор

1-4. Понятие «утопия».

Термин утопия впервые употребил Томас Мор (1478-1535); Это греческое слово состоит из двух частей *ou* (нет) и *topos* (где) и означает «там, где нет» и «нигде», и это далекие страны, существующие только в воображении в уме. Как эквивалент слову «утопия» в персидской литературе идут «Идеальный город» и «Потерянный рай». В русском словаре также утопия идет как (потерянный рай). Утопия — стиль, основанный на изображении «воображаемой страны», являющейся примером идеального общественного устройства, поэтому в русской мысли она может представлять собой сочетание «несбывшейся мечты», неосуществимой мечты и «Воображения, обретшего «фантастику»».

Утопия — это тенденция к видению, дающему надежду на лучшие дни в будущем. Сегодня исследователи подчеркивают многообразие смыслов, скрытых в утопии, например, Д. Е. Мартынов называет 13 значений этого термина, употребляемых сегодня: Утопия как литературный стиль в роли несбыточной мечты и прекрасного будущего; В роли реального общества, утопия как попытка реализовать особый идеал; как «универсальное вмешательство», как тип осознания, возникающий в результате несовместимости, переживаемой из-за условий негармоничности между внешним миром и внутренним пониманием; как тип прошлого, считающийся идеальным; в смысле

утопического социализма; как термин в значении «другое место», которое может быть даже «виртуальным»; Утопия как неэффективная экономическая модель типа «монетаризма»; Историческая утопия как ретроспективная идеализация; Религиозная утопия, пытающаяся построить полноценную жизнь для религиозных общин; Научно-техническая утопия, основанная на вере в то, что социальные проблемы закончатся с помощью технократии (Желтикова, 2013: 302). Следует отметить, что утопия и идеология находятся в конфликте друг с другом: идеология оправдывает существующую систему, а утопия ее отрицает (Мохаммади Монфаред, 2017: 37).

Огромное количество исследований, проводимых в области утопии, можно разделить на три основные области: литературная, область мировоззрения утопии и социальную область философии в соответствии с интерпретациями этого явления. Утопия будет существовать, пока существует человечество. На вопрос, существовала ли утопия изначально, ответ отрицательный. Древние мифы Золотого века, ставшие впоследствии идеальными для социальных утопий, имеют утопические элементы. Утопия появляется лишь в тот момент, когда возникает глубокая пропасть между действительностью и жизнью человека и идеалом жизни. Платон, основавший классическую форму утопии. (М. М. Ласки) считает, что утопия – это результат отчаяния, но утопия – это не признак слабости, а наоборот, проявление

человеческой силы. Утопия — результат вечной бесконечности человека и его вечной неудовлетворенности. Утопия – это движение к потустороннему, помогающее человеку выйти за пределы своей природы и сущности. В то же время утопия – это призыв сделать идеальную жизнь реальной и в то же время осознание ее невозможности. Утопия — это метафизический бунт против растущего разрыва между реальностью (миром) и человеком. Утопия — это всегда «личный текст» и простой рассказ о счастье (Смирнова, 2011: 146).

В персидском языке «Шахр Армани» или «Арман Шахр» — два синонима слова «Утопия». Оба эквивалентны исламскому религиозному термину «Мадина Фадзела», который в персидской литературе интерпретируется как «Потерянный рай». Эти фразы используются в персидском языке с такими глаголами, как «искать...», «преследовать...», «стремиться найти...», и тому подобное. Это поиск, который невозможно найти. С точки зрения семантики, утопия является факультативной/обязательной в прямой смысловой связи предшествующей или апостериорной удаленности от родины в форме «путешествия» или «иммиграции». Неудовлетворенность условиями родины вызывает миграцию и выезд с родины. Поэтому в первую очередь мотивирующим фактором является чувство неудовлетворенности, которое мотивирует путешествие в другое место, которое считается утопией. Но и эта утопия не идеальна; На этом этапе

эмоциональных изменений человека происходит формирование ностальгии. Ностальгия связана с эмоциональным развитием человека. Из-за этого чувства отчаяния от обретения мечты-утопии в русской словесной культуре она трактуется как «русская зеленая тоска». Общий процесс от утопии до ностальгии, можно описать следующим образом: отчаяние преобладает над человеком жить в месте, (неудовлетворенность жизнью в месте) которое не считается идеальным → предопределение (изгнание) и свобода воли (иммиграция) в Покидая Родину → В поисках Утопии → Не находя Утопии → Формирование чувства ностальгии по сладкому прошлому → Доминирует чувство отчаяния, боли и печали, тоски и сожаления (опыт сочетания горького и сладкого). Утопия определяется в русских литературных произведениях следующим образом:

Любая утопия, будь она хорошая или плохая, непременно порождает мерзкие методы, потому что утопия неосуществима в принципе. Пытающиеся ее реализовать сталкиваются с невозможностью это сделать — и неизбежно применяют силу (Войнович Владимир Николаевич).

Но всякая утопия тем и сильна, что, словно бессмертный чертополох, заваленная в одном месте, она может вынырнуть совершенно в другом (Можжев Борис Андреевич).

2-4. Понятие «ностальгия».

Использование слова ностальгия восходит к 17 веку и 1688 году. Дж. Хофер, швейцарский врач, впервые

использовал слово ностальгия для описания психического заболевания. Психическая форма этого заболевания известна как «меланхолия». В 17-18 веках случаи ностальгии наблюдались среди господствующих армий европейских стран. Наполеон запретил солдатам своей армии играть местную музыку своего региона во время войны, поскольку считал, что это вызовет ностальгию и ухудшение психического состояния, и солдаты побегут с поля боя (Абрамов, 2012: 7).

В XIX веке ностальгию все еще считали психическим заболеванием, связанным с той группой людей, которые долгое время проводили вдали от дома. Например, ностальгия была распространена среди рабочих-мигрантов, мигрировавших из сельской местности в города в результате индустриализации. Все это привело к изменению понимания понятия ностальгия от вполне медико-физиологического заболевания, связанного с психическими расстройствами, к эмоциональному понятию (Абрамов, 2012: 7). Позже, в XIX веке, ностальгия вошла в дискурс и ее смысловой круг расширился (Маслий, 2016: 196-192). Современные определения ностальгии стали нейтральными, а негативные концепции медицины и психиатрии утратили свою окраску.

В XX веке тоска по прошлому обрела новое метафорическое значение, которое связано с переходом от настоящего к прошедшему времени. Ностальгия тесно связана с концепциями социальной

памяти, коллективной памяти или культурной памяти, которые объясняют, как воспоминания производятся, изменяются, ассимилируются и узакониваются в конкретном социальном и культурном обществе (Pickering, Keightley, 2006: 919-941).

Ностальгия означает тоску по родине, родному городу и дому и состоит из двух компонентов ностос - "возвращение домой" и альгос - "боль и страдание" (Евгеньева, 1983, Т.2:511). Таким образом, для ностальгии можно определить следующие семантические компоненты: «возвращение», «домой», «ход времени», «прохождение пространственной дистанции», «воспоминания», «печаль», «сожаление и сожаление». Компоненты «воспоминания» можно также расширить следующим образом: а) Воспоминания, которые сопровождаются сладостью и горечью одновременно; б) Воспоминания, которые остаются как темы из прошлого. То, что осталось от воспоминаний о прошлом, может вызвать у человека ностальгию.

Василий рассматривает динамику слова ностальгия как пример инверсионного механизма смыслообразования. Динамика значений ностальгии интересна не только с лингвистической, но и с антропологической точки зрения, поскольку отражает изменения человека и его жизни на протяжении последних трех с половиной столетий. Ностальгия напрямую связана с прошлыми воспоминаниями. Сладкое прошлое, к

которому в суматохе сегодняшней жизни люди стремятся вернуться, но возвращение это невозможно во времени (Чеснокова, 2016: 126).

Понятие «сожаление» связано с человеческим опытом и воспоминаниями. Ту часть этих переживаний и воспоминаний, которая связана с собственной прошлой жизнью человека, можно поместить в рамки понятия ностальгии; А та часть, которая связана с его переживаниями из жизни его родственников/других людей, помещена в форму понятия «ревность». Тоска по чужой жизни (ревность) не может быть включена в категорию ностальгии (см.: Дадур Кашани, Мусави Джерукани, 1401: 161-180). В ностальгии элементы «прошлого» и «воспоминания» лежат в рамках значения ностальгии. Ностальгия означает печаль от отсутствия, тоску по прошлому и стремление вернуться в прошлое, чувство тоски по родине, потерю молодости и тому подобное (Ганипур Малекшах и др., 2014: 539). Тоска по прошлому (эмоциональное возвращение к прошлому и его анализ) может включать в себя преимущественно следующее: а) тоску по родине; б) печаль бездомности; в) вспоминать дни связи (воспоминания воспоминаний) (Садеги, 1400: 137) и все это результат «стремления вернуться к невозможному идеальному прошлому» (Юсфи и др., 1398: 187). Это эмоциональное возвращение в прошлое обычно связано с чувствами печали, сожаления, тоски, ожидания и расставания, тоски и сожаления. Тоска и тоска по дому как

основной элемент концепции ностальгии напрямую связаны с временным измерением (Джалали Пендри и др., 2009: 7). Это временное измерение проявляется в виде контраста между прошлым и будущим в сознании человека и стремления оказаться в прошлом.

Основными компонентами печали являются 1) ностальгия по прошлому, 2) стремление вернуться на родину и в родной город, 3) припоминание воспоминаний с такими чувствами, как тоска, сожаление и тоска, 4) укрытие в воспоминаниях с долей сожаления, 5) Мифология, 6) Архаизм, 7) Укрытие в Утопии. Мифология – одно из проявлений печали. Фактически мифы воссоздают первоначальный мир или «потерянный рай». С этой точки зрения мифологизация имеет еще и значение ностальгии. Античность/архаизм и использование устаревших и старых слов также используются для выражения ностальгии по утраченному прошлому. Архаизм — инструмент пространственизации древнего мира (Али Аббас Абад, 1387: 157).

Ностальгия – это мучительная сладкая мечта о прошлом, которое невозможно восстановить и вернуться к нему. Ностальгия – это вселение на человека той печали и печали, которая сопровождается чувством удовольствия. Психологи, философы и лингвисты считают наиболее частым видом ностальгии тоску по дому (Шамло, 1357: 11). Понятие Родины находится на противоположной точке ссылки и изгнания, и эта ситуация является триггером для возникновения

печального и горького чувства ностальгии. Изгнание — метафора, показывающая опыт отчуждения. Ссылка не привязана к конкретному месту и приравнивается к бездомности. Ощущение нахождения вдали от Родины переживается тогда, когда она потеряна. В силу сложности, определенной обособленности и своеобразия понятия ностальгия в русском менталитете ностальгия стала предметом работ современных российских исследователей. Семантика этого понятия включает в себя различные чувства, такие как утрата, отчаяние и необратимая «зеленая ностальгия по русской мысли»; Это ощущение может быть вызвано однородностью окружающего пространства (Чеснокова, 2016: 127).

Писатели считали, что тоска в ностальгии связана с принципом побега и путешествия в романтической школе, который обусловлен цикличностью психических и психологических переживаний человека (раздражение от текущего окружения и бегство в другое место) и как в результате возвращение во флигель «Воображение» относится к прошлому месту (прошлому миру вместе со сновидением), что является одним из романтических принципов (Сейд Хоссейни, 1366: 92). Путешествие во времени в идеальное прошлое – один из предметов иранского мистицизма. По этой причине ностальгия в персидской литературе тесно связана с мистицизмом и суфизмом и порождает такие понятия, как «выбор уединения», «уединение»,

«сидение в уголке уединения» и тому подобное.

Ностальгия – французское слово, означающее «возвращение боли и страданий», и оно вошло в гуманитарные науки из области психологии, а оттуда вошло в литературу и означает «тоска по родине или дому и семье, тоска по прошлому, и желание – вернуться к нему» (Назари, Шахади, 2015: 240). Понятно, что одним из способов выражения ностальгии является концептуальный ландшафтный дизайн в смысле стремления вернуться в идеальное прошлое. В поэзии Нимая и Сепида колебания и тоска в основном выражаются через образы и используются меньше слов (Джалали Пендри и др., 2009: 8). В скорбных воспоминаниях современных иранских поэтов тоска лежит в основе тоски по дому и ностальгии и связана с временным измерением пребывания вдали от друга/родины. Поэт может использовать метод создания пространства для выражения сожаления: ждаль своей картины / сколько / сколько страниц / перевернет / эта пустая книга? (Шамлу, 1372: 11) (цитируется по Джалали Пендри и др., 1389: 8). Тоска и печаль бездомности — один из основных элементов элегий и скорбей в литературе. Среди прочего мы можем упомянуть печаль скорбящего поэта и потерю другого поэта, например стихотворение Шамало в трауре Форо; и стихотворение Лермонтова в трауре по Пушкину.

Ностальгия связана с индивидуальным или коллективным самосознанием прошлого, которое можно разделить на

две основные части: «индивидуальную память» и «коллективную память». Коллективная память ностальгии русского народа в основном относится к таким категориям, как эмоциональное возвращение к советскому времени и воспоминаниям об Отечественной войне (1945-1945 гг.), а также празднование победы (о ностальгии постсоветской эпохи, см.: Воробьева, Раскатова, 2009: 22-28; Щербинин, 2010: 7-23); Часть ностальгии и тоски, сформировавшейся среди российских интеллектуалов, связана с добровольной или вынужденной миграцией из России. Ностальгия по Родине – отражение чувства, которое испытывают российские интеллектуалы. Человек в меланхолическом состоянии не всегда может найти причину отчаяния и выхода (Табакова, 2017: 50). В формировании понятия «Родина» в кругах русской интеллигенции за рубежом особое место отводилось искусству, особенно поэзии и музыке. Амиров В.М. и Д.С. Колчин считает, что даже политические идеологии – в том числе постсоветского периода по сравнению с советским – также могут иметь свойство ностальгии (Амиров, Колчин, 2023: 18). Стремление вернуться в прошлое персоязычной общины можно увидеть, например, в эмоциональной связи таджиков с культурным Ираном и их любви к иранской литературе, культуре и истории.

Тема ностальгии и сфера ее средств выражения очень широки. Этот предмет специально посвящен основным направлениям литературы и искусства,

включая театр и кино, живопись, музыку и т. д.; Кроме того, расположение и тематика музея, а также архитектурно-декоративные элементы также могут использоваться как средство выражения ностальгии. Эти символы ностальгии в повседневной жизни человека иногда перестают вспоминать, рассказывать истории, слушать и наблюдать элементы, содержащие чувство ностальгии, и передаются с помощью «обоняния» и даже «чувства вкуса». В качестве примера можно упомянуть безалкогольный напиток «Байкал Байкал», который был произведен в 1973 году в Советском Союзе и быстро завоевал популярность. Этот напиток имеет приятный вкус плодов сосны, которые очень нравились жителям Советского Союза; И безалкогольный напиток «Гархун» из эстрагона, который готовят из казахстанского эстрагонного завода (см.: Зыховская, 2015: 85-90). Сегодня оба этих напитка вызывают у россиян через вкус чувство ностальгии по советской эпохе.

3-4. Лингвистические средства выражения ностальгии по человеку в персидском и русском языках

«Ностальгия» — новое слово в русском и персидском языках. Эквивалентами ностальгии в речевой культуре иранцев и русских в целом являются: тоска по родине, ностальгия и тоска по прошлому, тоска по памисому. Эквивалентны слова *тоска* в русском языке и *хасрат* в персидском языке наряду с языковыми расширителями как "(для) и кем? / Что? / Для кого? / за что?"

Кроме того, расширители «по родине» и «по прошлому» в обоих языках необходимы для формирования полного значения слова «ностальгия», а их удаление повреждает смысл. В русском языке смысловой круг слова ностальгия, являющегося греческим словом, с его семантическим изменением от абстрактной конструкции «место > время» и с помощью конструкции «кому? / Что? ностальгия + по, и его семантическая синонимическая структура в русском языке — «тоска + по...». Русские писатели сохраняют литературную норму в сочетании этих слов таким образом, что существительное тоска) употребляется для тоски по людям: тосковать по родным и любимым людям (пропавшие родственники и близкие); При этом (ностальгия) используется в связи с «Родиной»: тревять ностальгию по родине (испытывать ностальгию по родине) (Табакова, 2017: 55) и «прошлое». Это значение относительно схоже в области иранской словесной культуры: ностальгия обычно используется по отношению к людям, причем как ностальгия, так и тоска используются по прошлому и воспоминаниям, причем ностальгия конкретно связана с родиной и родным городом. Этот семантический закон не может быть обобщен на 100%, но он является общим.

По мнению А. Вежбицкой, ностальгия в русской культуре выражает культурные концепции (души) и (судьбы) и национальные особенности русского народа (Вежбицкая, 1996: 33). В устойчивом словосочетании «тоска по

родине», которое лингвисты считали эквивалентом «ностальгия», слово тоска (хастар) эквивалентно боли и страдание. Это указывает на то, что ностальгия в ее русской форме означает переживание психических и духовных воздействий на высшем уровне. «Тоска/хасрат означает состояние чистого отчаяния, которое сопровождается мраком и печальным давлением на душу и сердце человека и глубоким духовным беспокойством» (Бабенко, 2007: 402).

В персидском языке из-за странности «ностальгии» и подражания формам «биология» и «радиология» в ряде случаев наблюдается неправильное употребление слова «ностальгия». Это результат неполного понимания общественностью значения слова «ностальгия» в персидском языке. Кажется, что найти полный семантический эквивалент слову ностальгия в русском и персидском языках не представляется возможным. «Хасрат» как персидский синоним ностальгии может образовывать в персидском языке следующие современные сочетания: *хасрат бордан*, *хасрат кешидан*. Две формы сожаления указывают на (тяжесть) чувства ностальгии на душе и сердце человека. Расширение этих языковых форм осуществляется с помощью дополнительного падежа имени существительного, являющегося предметом ностальгии, после «тоски» наряду с глаголами «есть», «тянуть» и «брать»; Для глагола «есть» также различим дополнительный падеж после

наречия «для...»: съесть/тащить/взять тоску по...; Сожалеть... В этих случаях глагол «тянуть» указывает на долговечность и непрерывность действия ностальгии, а глагол «брать» означает, что течение времени необходимо для создания ностальгии. Также семантическая составляющая глагола «брать» показывает, что на нас действует ностальгия и мы не подвержены этому чувству. Глагол «есть» также образует в менталитете иранцев структуру, синоним «печали» в отношении ностальгии.

Человеческое существо в смысле ностальгии и тоски формируется за счет эмоциональной динамики ностальгии, а также ее произвольного и неконтролируемого характера человеком с помощью структур, в которых человек помещен в командное состояние, отличное от активного состояния, и это показатель Чувство тоски и тоски по прошлому является доминирующим и сильным для человека. Существительное «тоска» в форме дополнения с суффиксом «в» часто употребляется вместе с глаголом «быть»: «быть в тоске по прошлому», а употребление формы «дверь» показывает, что человеческая ностальгия окружает. Вопреки мнению иранцев, в русской речевой культуре ностальгия проявляется в активной форме: скучаю по прошлому. Я скучаю по прошлому. (Для меня тоска – это прошлое. В этой грамматической структуре «тоска» стоит в страдательном залоге. Употребление *в* для ностальгии в иранском менталитете указывает на то, что «ностальгия» носит инклюзивный

характер (ностальгия – окружающая среда человека) и человек окружено «Быть в ностальгии» является структурным синонимом «нахождения в комнате» и показывает, что духовная среда ностальгии доминирует над человеком, а чувство ностальгии — это то, что нужно дать, а не создать. На персидском языке он используется как термин «сидеть в углу сожаления», который имеет намек на депрессию и скорбь о прошлом (Дадор Кашани, Мусави Джарукани, 1401: 173).

На фарси сочетание «тоска (одолела кого-то)» говорит об использовании глагола повелительного наклонения первого лица для передачи чувства ностальгии, что показывает, что оно произвольно и связано с человеческими эмоциями. В этом случае «человек» находится в пассивном состоянии. С этой точки зрения русский и персидский язык одинаковы, поскольку эмоциональные глаголы имеют человеческие пассивные формы. Другая лингвистическая формула является синонимом этой структуры на фарси «гамгин».

Другим синонимом ностальгии в персидском языке является существительное «гамгин», которое употребляется без предлога в отличие от тоски и имеет высокую частоту с глаголом «быть»: «тоска по прошлому».

Ностальгия имеет прямую смысловую связь с «печалью». Как семантический синоним слово «горе» происходит от корня «горе» и означает что-то застрявшее в горле, что напоминает значение слова «горе». Слова, обозначающие печаль в персидском языке

и литературе, выражают размещение чувства как субстанции внутри тела, то есть «сердца». Во время сенсорного опыта человек видит себя или некоторые части своего тела как контейнер, в который это ощущение помещено как вещество. Способ нахождения «печали» в «сердце», как и «тоска», выражается с помощью глагола «есть» (Мохаммади, Абди: 1402: 299-293).

Ностальгия напрямую связана с «воспоминаниями» о воспоминаниях, поскольку пересказ и припоминание воспоминаний и историй прошлого является одной из основных смысловых опор ностальгии (Шарифиан, 2015: 38). Ностальгия невозможна без воспоминаний. Значение памяти напрямую связано с течением времени. Повторение прошлого в сознании человека является необходимым условием формирования воспоминаний. Эти воспоминания должны представлять собой комбинацию хороших и плохих воспоминаний; Если одного из них нет, то это воспоминание не будет иметь значения ностальгии. И по этой причине в состав формул ностальгии в обоих изучаемых языках входит слово «помнить»: «Память о... ожила для меня» «Запомни это!» (Относительное местоимение -его может относиться как к людям, так и к другим).

Воспоминания и ностальгия часто возвращали ее в родной город (Владимир Будников. Четырежды романтическая душа).

Мне на ум пришли плохие воспоминания.

Я снова вспомнил прошлое.

Прошлые воспоминания ожили в памяти.

В русском языке синонимом слова «ностальгия», имеющим высокую частотность употребления, является слово тоска, имеющее следующее значение: во-первых, душевная тревога, сопровождающаяся грустью и отчаянием; и другое, скука и то, что вызывает скуку и неинтересно (Ожегов, 1988: 656). На фарси «Хасрат» означает 1) сожаление; и 2) сожаление, колебание, 3) когда хотят оценить что-то меньше заявленного, им пользуются (Моин, 1386, т. 2: 1355). Понятно, что, с одной стороны, смысловое включение тоска в русском языке гораздо больше, чем «тоска» в персидском как эквивалент «ностальгии». А с другой стороны, в персидском языке количество слов и сочетаний, используемых для ностальгии, имеет более широкий диапазон, чем в русском.

Расширение значения слова «ностальгия» осуществляется за счет увеличения емкости слова ностальгия – индекс формулы увеличивается количественно и изменяется качественно. Эта способность расширяется с помощью таких слов, как грусть (печаль), скука (тоска), горечь, печаль (печаль), сожаление (жалость), уныние (отчаяние). Роль этих виртуальных имен – добавлять смысл.

(Недостающий (кого?) накрыл/накрыл.) Тоска берет / тоска ожила (кого? / меня) (1)

(Тоска (по кому?) прикрыта.) Тоска опахла кого? (2)

(Тоска погубила (кого?). В смысловой связи с перенесением боли и страдания) Тоска томит кого? (3)

(Миссия вредит (кому?)) Тоска замучила кого? (4)

С семантической точки зрения все приведенные выше формулы подразумевают давление, тяжесть и страдания, возникающие в результате ностальгии. По сравнению с персидскими лингвистическими формулами (1)–(3) в персидском языке, если рассматривать эквивалент тоска не как «тоска», а как «печаль», мы можем использовать следующее значение для этих форм, сказанных на персидском языке: печаль накрыл его; (2) покрыть его горем; (3) устранил свое горе. Расширители приведенных формул в персидском языке включают с головы до ног все его существо: с головы до ног он покрыт горем; Все его существо наполнено печалью. Семантическим эквивалентом тоски в формуле (4) может быть «(печаль) бездомности»: (тяжесть) печали бездомности заставляет его страдать. В русской лексике сочетание существительного и прилагательного чужая строга (чужая страна) или существительного чужая строга (чужая страна) употребляется в значении «(печаль) чужеземность» (в связи с этим см. термин Научит горюна чужая). сторона (Чужая страна скорби) учит Дар.) в той же статье.).

Существительное «тоска» может быть связано со следующими качественными признаками: отрицательные формы прилагательного с приставкой «без-»/«би-

»; без- / бес-, не- . В данном случае эти сочетания указывают на неограниченность оси времени для этого имени или отсутствие качеств «свет», «надежда» и «разум», и таким образом указывает на связь ностальгии с понятиями. о печали, скука, тоска, горечь, печаль, сожаление и уныние имеют значение отчаяние: безумная тоска (ударение на дальность от разума); бездонная тоска глубокое сожаление и печаль (ударение на бесконечность); неодолимая тоска непреодолимое сожаление и печаль (акцент на том, что она бесконечна); беспросветная тоска отчаянной тоски и печали (акцент на отсутствии качества «свет»); безнадежная тоска безнадежная тоска и печаль (ударение на отсутствие надежды). Прилагательное «разочаровывающий» на персидском языке может быть синонимом «разочаровывающего», а прилагательное «бесконечный» может быть синонимом слов «бесконечный» и «много». Качества, указывающие на боль и страдание, наряду с сожалением и горечью ностальгии, могут включать следующие формы: зловещая тоска, зловещая печаль; смертельная печаль; мучительная тоска болезненная печаль и боль; Адская тоска адская печаль; жгучая тоска и жгучая печаль.

Приведенные лингвистические примеры в русском и персидском эквивалентах хорошо показывают, что во всех приведенных лингвистических примерах в русском языке слово тоска употребляется в значении ностальгии. Это исходит из того, что ностальгия в речевой

культуре иранцев более лексична. Понятия как горе, скорбь, тоска и боль, вздох и сожаление и отчаяние в мысли двух народов представлены в различных формах. Всем нам известна связь между понятиями языка, культуры и мышления (Садеги Сахл-Абад, 1400: 298), и расположение моделей мышления в теме культуры очевидно (Сабунчи, 2016: 337). Таким образом, разные языковые модели показывают разницу в моделях мышления двух изучаемых языков. Иранская мысль создала множеством смысловых синонимов слову ностальгия в персидском языке и литературе.

Продолжающееся пребывание в чувстве ностальгии заставляет человека тонуть в нем. Это значение передается с помощью вхождения наречных структур с каждым наступающим днем, непрерывно /память эпостепенно, часто/большую часть времени очень часто, иногда/иногда. Оно аддитивно, так как это чувство вообще напрямую связано с отчаянием, оно может сопровождаться наречием времени в мгновениях/в минутах отчаяния в минуты доспария. Возвращение и повторение этого чувства можно выразить с помощью наречий опать бабре и с новой силой с новой силой:

Грусть (тоска)... овладела им с новой силой и мощью. Тоска по... с новой силою владела (кому?)

Употребление добавочной конструкции вместе с суффиксом у в значении «иметь/обладать...» является одной из наиболее частых конструкций

для выражения чувства ностальгии/тоски в русском языке:

((Кто?) ностальгирует по ....) / (Кто?) ностальгирует. У кого тоска по...

Повторение этого чувства на человеке выражается с помощью глагола бывать (много раз находиться в каком-либо месте) в русском языке:

Иногда (иногда)/часто он ностальгирует. Порой / часто у кого бывала тоска по ...

Как было сказано, формирование ностальгии связано с «печалью и болью». Поэтому одним из наиболее частых глаголов, сопровождающих эту структуру, является глагол мучить «страдать»:

Печаль... заставляет его (кого?) страдать. Его(ее)(кого?) мучила ностальгия/тоска по...

Доминирование этого чувства в значении результата ностальгии и ее контроля над человеком выражается прошедшим временем глагола охватить:

Грусть бездомности (кого?) взяла верх. (Кого?) опахла тоска по родине

Здесь значение обычно выражается с помощью причастной структуры прошедшего женского рода кончилась (законченный):

(Чувство) Ностальгия/тоска и тоска закончилась/забрала, тоска по...

Утрата чувства ностальгии/тоски в большинстве случаев означает, что ее продолжение в человеке выражается с помощью настоящего времени глагола покрывать:

В минуты доспария его тоски по родине.

В минуты отчаяния его одолевает тоска по дому и тоска по прошлому.

Непрерывность смысла ностальгии не только выражаются с помощью наречий вместе с глаголом, предполагающих его продолжение, но это значение передается и в семантическом ядре глагола вразь «увеличиваться/увеличиваться»:

Грусть ностальгия (у кого?) усилилась. (Чя?) тоска вращала

Стремление росло с каждым днем.

С каждым днем его печаль становилась все больше и больше.

Возвращение в прошлое – одна из важных особенностей ностальгии. Один из способов ее преемственности выражается с помощью текущей структуры. Тоска вернулась ностальгия/ностальгия вернулась:

К нему вернулось чувство тоски (к кому?). Тоска снова вернулась (к кому?)

В менталитете иранцев тоска и хасрат могут обвивать шею тяжелой грустью, подобной «змее»/«верёвке»; В русском менталитете, поскольку вместилищем эмоций является «сердце», то эта тоска обвивает сердце «змеей» (как змея/буквальная форма «Бай») и дает человеку ощущение удушья (Тоска обвилась змеей оверх сердца). Пропала, как змея, обвившая сердце.) Это чувство может "шагнуть" в человеческое сердце (Тоска подступала (у кого?) к сердцу. Недостающее вошло в сердце (кого-то) и положило сердце. под психологическим давлением. (Тоска сжала (кому?) сердце. Горе сдавило/заболело сердце (кого?)); (Тоска защемила сердце. Грусть давит/болит сердце (кого?) со всех

сторон.) Тоска давит. Ностальгия сузила поле (давит). и (Тоска надрывала (чье?) сердце. Тоска «разорвала» сердце).

Умение испытывать чувство ностальгии вообще лежит на «душе» человека. Поэтому глагол овладевать - владеть «охватывать» на фарси имеет высокую частоту в ассоциации с этим существительным:

Печаль охватывает душу (кого?). Тоска владеет (чьей?) душой /душою.

Если с точки зрения смысла горе сжимает сердце и разрывает его на части / «душа» человека накапливает из себя:

(Горе копится в душе.) Сердце копится горем. Тоска заполняет душ.

Он забрал с собой душу (кого?). Тоська принимает (кого?) в душ.

Накопление и обилие этой печали на душе человека в русской словесной культуре можно выразить следующими способами:

Чье это горе? пролитый Тоска навалилась (на кого?).

Он утонул в горе (кого?). Тоска захлестнула (кого?).

Глагол грызть «жевать» — метафора страдания, давления и боли, возникающих в результате чувства ностальгии, что по-персидски интерпретируется как печаль:

Горе начинает жевать. (Жевание — намек на боль и страдания.)

Горе жжет сердце и душу. Тоська начинает грызть душ.

Тоска принимает душ.

Грусть и боль от прошлого/родины могут проявиться во внешности человека/в его «глазах». Из этого значения происходит термин «печаль

упала на глаза» в иранской словесной культуре. Похожее выражение встречается и в русской лексике: В его глазах засела тоска. В его глазах печаль.

Лингвистические формулы ностальгии обычно связаны с эмоциональным значением «колебаний и сожалений»: помимо вышеперечисленных языковых конструкций, которые показывают более конкретный смысл возникновения ностальгии, встречаются такие грустные словосочетания, как «ушел», «барфат», «ко», «где», «Не останься, умри, нет», «выключи», «плачь», «грязь», «сетка» также образуют структуру ностальгии в тексте (Джалали Пендри и др., 2009: 8).

Один из наиболее частых семантических синонимов «колебания и сожаления» в русском языке — конструкции (К сожалению! / Жаль!), (К сожалению! / Жаль!), Жалость! (Увы!, Нежелание!) трактуется в словаре Ожегова следующим образом: 1) встречается в роли новости и указывает на чувство сожаления и страдания по отношению к кому-то/чему-то; 2) Встречается в роли известия и означает сожаление об утрате чего-либо; 3) Встречается в роли новости и сопровождается союзами (что), и (если); 4) Он играет роль заполнителя, то есть его удаление не создает разрыва в смысле текста (Ожегов, 1988: 154). Синонимы Жалость! Это значит смотреть на что-то с грустью и сожалением (то же самое). Грамматическая категория наречия в русском языке часто образует эмоциональное состояние сожаления в виде односоставных предложений:

Грустно! (Горько!). Это связано с тем, что глагол «есть» в настоящем времени в русском языке имеет низкую частотность употребления и скрыт по смыслу. В русском языке, как и в персидском языке, часть языковых форм выражения «сожаления и промедления» закреплена за буквой Неда. Одно из них – слово Увы!, который выражает удивление и сожаление по какому-либо поводу; Эта восклицательная буква в сочетании с восклицательной буквой «ах» имеет высокую частотность Увы и ах! (Увы!); Также обращаем внимание на использование позывных Ох и Ах!, Ой и Эх! и разговорный голос Леле!

Структурно-семантическое поле понятия меланхолия отражает множество значений, которые представляют собой разные концептуальные характеристики, имеющие особую эмоциональную нагрузку. Более глубокие чувства тоски связаны с потерей родины и отражены в народных сказках и пословицах:

(Горю чужой страны учит скорбящего.) Научит горюна чужая сторона.

(В изгнании родина вдвойне милее.) На чужой стране Родина милей вдвойне.

(В изгнании родина засыпает.) На чужбине родная земляца во сне снится.

(В бездомности даже собака тоскует по дому.) (ТабакOVA, 2017: 50). На чужбине и собака цукует

«Медина, ты сказал и поджарил меня». и «Каждый год, избегайте прошлого года!» Это ироническое выражение ностальгии в персидской литературе.

5. Заключение

Ностальгия на персидском языке равна «тоске». Хасрат имеет два основных значения: «тоска» и «ревность». В ностальгии «тоска» является синонимом «пропавшего без вести». Чтобы завершить свою смысловую нагрузку и передать смысл ностальгии, данная конструкция нуждается в дополнительных языковых расширителях без/с предлогом. Основной движущей силой формирования ностальгии по Родине является утопия, представляющая собой сочетание желания и фантазии и «нахождение» утопии. В персидской литературе этот утопический город трактуется как идеальный город-нигде, рай и потерянный рай. Ностальгия в двух изучаемых языках связана с такими чувствами, как «печаль», «боль и страдание», «тоска и печаль», «тоска и сожаление», «печаль бездомности» и тому подобное. Существительное тоска в русском языке имеет более полное смысловое покрытие, чем его аналог в персидском языке, для передачи значения «ностальгия». Лексические ряды, используемые в фарси для эквивалента слова «ностальгия», имеют более высокое лексическое разнообразие, чем в русском языке. Например, сочетания «бездомность» и «чужбина» используются в персидской лексике вместо тоска по родине (скучать) в русском языке, и с этой точки зрения мы видим большее лексическое богатство персидского языка. Дополнение этих значений в русском языке осуществляется опосредованно с помощью второстепенных расширителей (чужая

страна) и чужбина (чужая земля). Кроме того, чувство ностальгии в русском языке вообще «предметно» и человек помещен в ней в виде дополнения, тогда как в персидском языке чувство ностальгии представляет собой среду для человека и, следовательно, человек находится в ней как в реальном мире., перед которым мы стоим: Его берёт тоска.

Литература

Pickering M., Keightley E. (2006) The modalities of nostalgia // *Current Sociology*. Vol. 54(6). P. 919–941.

Абрамов Р.Н. (2012) Время и пространство ностальгии. *Социологический журнал*. № 4. С.: 5-22.

Амиров В.М., Колчин Д.С. (2023) Функционирование идеологемы «постсоветское пространство» в российских политических медиатекстах. *Теория журналистики и вопросы методов медиаисследований*. № 2 (48). С. 18–24

Вежбицкая А. (1996) *Русский язык . Язык. Культура. Познание.*-М.Н русские словари, 1996.

Воробьева А.В. Раскатова Е.М. (2009) «Советское» в постсоветском культурном пространстве: структурно-типологический аспект // *Вестник гуманитарного факультета ИГХТУ*. Вып. 4. С.: 22-28.

Желтикова И.В. (2013) Утопия как образ будущего. *Научные ведомости. Серия философия. Социология. Право*, № 9 (152), выпуск 24. С.: 302-311.

Зыховская Н.Л. (2015) Ностальгия по прошлому через призму ольфакторной образности (на материале русской

прозы XIX в.). *Вестник Челябинского государственного университета*. № 27 (382). Филологические науки. Вып. 98. С.85-90.

Маслий Е.В. (2016) Динамика слова ностальгия как пример инверсионного механизма смыслообразования. *Вісник ХАРКІВСЬКОГО НАЦІОНАЛЬНОГО УНІВЕРСИТЕТУ імені В. Н. КАРАЗІНА Серія «ФІЛОЛОГІЯ» ВИПУСК 74*. С.: 192-196.

Ожегов С.И. (1988) *Словарь русского языка: ОК. 57000 слов*. Под ред. Чл.корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой.- 20-е изд., стереотип. М.: Рус.яз.- 750 с.

Словарь русского языка: В 4-х т. (1983) / АН СССР, ин-т рус.яз.; Под ред. А.П. Евгеньевой.- 2-е изд., испр. и доп.-М.: Русский язык, 1981-1984. Т. 2. К-О. 736 с.

Словарь русского языка: В 4-х т. (1984) / АН СССР, ин-т рус.яз.; Под ред. А.П. Евгеньевой.- 2-е изд., испр. и доп.-М.: Русский язык, 1981-1984. Т.4. С-Я. 794 с.

Словарь-тезаурус синонимов русской речи (2007) / под общ. Ред. Л.Г. Бабенко.-М.: АСТ-Пресс Книга.-994 с.

Смирнова Ю.Д. (2011), Утопия, утопизм, утопическое сознание – основные смыслы. *Ученые записки Казанского университета*. Том 153. Кн. 1. С.: 141-148.

Табакова З.П. (2017) Концепт ностальгия в русской ментальности. *Международный журнал. Естественно-гуманитарные исследования* №18(4). С.: 49-55

صادقی سهل آباد، زینب. (۱۴۰۰). بازنمایی فرهنگ در فرآیند آموزش زبان خارجی از دیدگاه زبان‌شناسان روس. پژوهش‌های زیانتشناختی در زبان‌های خارجی، (۱۱)، ۲.

صادقی، معصومه (۱۴۰۰). بررسی پدیده نوستالژی (غم غربت) در شعر نادر نادرپور. *دوفصلنامه پژوهش‌های علمی*، سال دوم، شماره دوم، صص ۱۵۴-۱۳۷.

عالی عباس آباد، یوسف (۱۳۸۷). غم غربت در شعر معاصر. *نشریه علمی پژوهشی گوهر گویا*. سال دوم، شماره ۶، صص ۱۸۰-۱۵۵.

عبداللهی نجات، سمیه. زمان احمدی، محمدضا. مدرس زاده، عبدالرضا (۱۴۰۰). غربت اندیشی عارفانه خاجو کرمانی و سلمان ساوجی. *فصلنامه علمی عرفان اسلامی*. سال هجدهم، شماره ۶۹، صص ۲۵۴-۲۳۳.

غنی‌پور ملک‌شاه، احمد. ابراهیمیان، نادر. ابراهیمیان، امیر حسین (۱۳۹۴). بررسی تطبیقی مفهوم نوستالژی در اشعار سهراب سپهری و قیصر امین پور. *مجموعه مقاله‌های دهمین همایش بین‌المللی ترویج زبان و ادب فارسی*. دانشگاه محقق اردبیلی. ۶-۴ شهریور ۱۳۹۴. صص ۵۵۸-۵۳۹.

محمدی منفرد، بهروز. چبستی اتوپیا. *مشرق موعود*. سال دوم، شماره پنجم، بهار ۱۳۸۷.

محمدی، سمیه. عبدی، صلاح‌الدین (۱۴۰۲). مفهوم‌سازی غم با حوزه شناختی ظرف در زبان‌های فارسی و عربی. *دوفصلنامه علمی «علم زبان»*. دوره ۱۰، شماره ۱۷، صص ۳۱۰-۲۸۱.

هرمزی، مرضیه (۱۴۰۱). عناصر نوستالژیک شخصی (حسرت و اندوه فردی) در اشعار نو گلچین گیلانی. *فصلنامه پژوهش‌نامه مطالعات راهبردی علوم انسانی و اسلامی*. سال چهارم، شماره ۴۶، صص ۶۴-۴۹.

هرمزی، مرضیه. رحمتی، طیبه (۱۴۰۱). عناصر نوستالژیک شخصی (حسرت و اندوه فردی) در اشعار نو اخوان ثالث. *فصلنامه پژوهش‌نامه مطالعات راهبردی علوم انسانی و اسلامی*. سال چهارم، شماره ۴۳، صص ۲۶۰-۲۴۹.

Чеснокова Л.В. (2016) Философские смыслы ностальгии как тоски по родному дому. *Альманах современной науки и образования Тамбов: Грамота. № 1* (103). С. 126-129

Щербинин А.И., Щербинина Н.Г. (2010) Политический конструкт «Победа» в контексте феномена ностальгии по советскому // *Вестник Томского государственного университета. Филология. Социология. Политология. № 3* (11). С. 7-23.

احسانی اصطهباناتی، محمدامین. عبداللهی، منیژه (۱۳۹۷). تصویرسازی با عاطفه اندوه و حسرت در اشعار سیاوش کسرایی. *دوفصلنامه علمی پژوهشی مطالعات زبانی و بلاغی*. سال ۹، شماره ۱۷، صص ۳۴-۷.

جلالی پندری، یدالله. کهدویی، محمد کاظم. میرحسینی، مژگان (۱۳۸۹). بررسی عنصر «حسرت» در اندوهای شاعران معاصر. *پژوهش‌نامه ادب غنایی دانشگاه سیستان و بلوچستان*. سال هشتم، شماره چهاردهم، صص ۲۶-۵.

دادور کاشانی، مستوره. موسوی جروکانی، سید حامد (۱۴۰۱). بررسی طرحواره‌های تصویری حسد و حسرت در بوستان سعدی. *پژوهش‌نامه ادبیات تعلیمی*. سال چهاردهم، شماره پنجاه و پنجم، صص ۱۸۰-۱۶۱.

سیدحسینی، رضا (۱۳۶۶). *مکتب‌های ادبی*. جلد اول. تهران: نگاه.

شاملو، سعید (۱۳۷۵). *آسیب‌شناسی روانی*. چاپ ششم. تهران: رشد.

شریفیان، مهدی. تیموری، شریف (۱۳۸۵). بررسی فرآیند نوستالژی در شعر معاصر فارسی. *کاوش‌نامه سال هفتم*. شماره ۱۲، صص ۳۳-۶۲.

صابونچی، مهتاب (۱۳۹۴). اهمیت شناخت فرهنگ در ترجمه با استناد بر چند نمونه. *پژوهش‌های زیانتشناختی در زبان‌های خارجی*. دوره ۵، شماره ۲، صص ۳۵۱-۳۳۳.

یوسفی، عظیم. حکیم آذر، محمد. نیکخواه، مظاهر
(۱۳۹۸). بیان نوستالژیک حسین پناهی.
پژوهش‌های نقد ادبی و سبک‌شناسی. شماره ۳
(پی در پی ۳۷). صص ۲۰۲-۱۸۳.